

**Бережливость Петра Великого на деньги
и щедрость в награждении деревнями**

Политика и опыт заблаговременно научили и уверили великого монарха, что без денег не можно произвести в действо никакого важного предприятия. И так, узнавши цену денег, как строгий домостроитель, содержал он всегда в наличности знатные суммы. Для пристойного содержания императорского дома и двора определена была достаточная ежегодная сумма, и расходы никогда оной не превышали. Притом изгнано было всякое тщетное великолепие и расточение и пресечены были случаи к расхищению. Для содержания армии, флотов, государственных служителей, для заведения новых фабрик, мануфактур, строений и прочего государственные доходы распределены были так, что не только никогда не было недостатка, но еще всегда довольно оставалось. И так не должно удивляться, что при таком благо-разумном учреждении можно было назвать государя более бережливым, нежели щедрым в рассуждении наличных денег. Он никогда не дарил деньгами людей, отличившихся какими-нибудь полезными предложениями или иными заслугами и которых сам он признавал достойными особенного награждения (ибо слепая привязанность и чужие предстательства не имели над ним силы); но жаловал их деревнями в завоеванных провинциях, т. е. в Лифляндии, Эстляндии, Ингерманландии и Финляндии, которые иные в десять раз более приносят доходу, нежели чего бы стоил тогда его подарок. Вместо того чтобы подарить кому-нибудь 1000 рублей, дарил им лучше 10 гаков земли, которые тогда хоть

и были опустошены войною и моровою язвою, но ныне стоят от 20 до 30 000 рублей. Таким образом награждал он заслуги без убытка своей казны и притом получал еще ту выгоду, что подаренные земли снова были заселяемы и рачительным прилежанием новых владельцев приводимы в состояние приносить государству новые доходы.

Многие получали по тогдашним обстоятельствам небольшое число гаков населенной земли и также немного годных к работе крестьян, но сверх того еще вдвое или втрое больше пустой земли, нежели сколько они могли обрабатывать. Впоследствии ж, когда малолетние вырастали, пустые земли были заселяемы, и прилежанием владельца поместье становилось вдвое более против того, каково оно ему было пожаловано. Таким образом земли приводимы были в прежнее состояние и становились выгодными поместьями, которых податями казна обогащалась.

В рассуждении такой экономии благоразумного и бережливого монарха не удивительно, что он в продолжение двадцатилетней Шведской и последовавшей потом Персидской войны никогда не имел недостатка в деньгах и что он при заведении регулярного войска, сильного флота, новых городов, крепостей, гаваней, адмиралтейств, каналов и столь многих фабрик и мануфактур не только не вошел в долги, но еще по кончине его осталось несколько миллионов наличных денег²⁸.